

Погашение задолженности

Фэн Юй Хэн чувствовала, что была слишком благосклонна к людям в поместье Фэн. Прошло много дней с тех пор, как она в последний раз вызывала у них головные боли. Пламя вспыхнуло в ее сердце, она подождала, пока группа женщин усядется, прежде чем сказать:

- Почему лицо наложницы-матери Хань опухло? Кажется, на лбу тоже кровь. Ты с кем-то подралась?

Хань Ши чуть не треснула от гнева.

Ввязываться в драку с другими, делать что-то настолько низкое - на это могла осмелиться только Чэнь Ши. Независимо от того, насколько она была плоха, она знала, как принять во внимание свою репутацию и репутацию Фэнь Дай. Но ее лицо... Она сделала все возможное, чтобы его не заметили, но была неспособна избежать пытливого взгляда Фэн Юй Хэн.

- Я не делала ничего подобного. Из-за невнимательности я наткнулась на что-то ночью, - беспомощно объяснила она.

- Вот оно что, - задумчиво протянула Фэн Юй Хэн, - с раной на лбу все понятно, но чтобы от столкновения с чем-то опухло пол-лица... Наложница-мать Хань действительно уникальна.

Основательница чувствовала, что тон голоса Фэн Юй Хэн весьма странен, но не стала задумываться об этом слишком много. Она просто посмотрела на Хань Ши и сказала:

- Сколько тебе лет, что ты все еще можешь расшибиться обо что-то ночью? Разве семья Фэн не предоставила тебе служанку, чтобы заботиться о тебе по ночам?

- Во всем виновата эта наложница и ее небрежность. Свекровь слишком обеспокоена этим, - ответила основательнице Хань Ши, быстро встав.

Та только глаза закатила. Как она могла вложить какую-то энергию в мысли о наложнице?

Хань Ши увидела, что основательница больше ничего не говорит, и быстро села на стул, опустив голову еще ниже.

В это время Фэн Чэнь Ю встала и, забрав коробку из рук служанки, отдала ее основательнице:

- Бабушка, деньги, которые хотела вторая сестра, внучка запросила их у дяди по материнской линии. Здесь двести тысяч таэлей в банкнотах. Взгляните, бабушка.

Глаза у старухи загорелись, когда она услышала эти слова. Деньги прибыли. И большая их часть принадлежала ей!

Быстро взяв коробку у бабушки Чжао, она открыла ее и пересчитала. Ни больше, ни меньше - ровно двести тысяч таэлей.

- Ох, Чэнь Ю очень хорошо справилась с этим вопросом. Ты должна помнить, что по своей сути ты дочь семьи Фэн. Независимо от того, насколько богата семья Чэнь, они все еще просто торговая семья. Твое будущее контролируется семьей Фэн, так что все, что ты делаешь, должно быть в первую очередь ради семьи Фэн, - кивнула основательница.

- Внучка запомнит, - поклонилась Чэнь Ю.

- Бабушка права. Это деньги семьи Фэн. Это не А-Хэн хотела получить их от семьи Чэнь, - сказала Фэн Юй Хэн, подняв уголки губ.

- А-Хэн, в конце концов, это деньги, которые заработали твои магазины, поэтому ты должна ими распоряжаться! - основательница жестом показала бабушке Чжао отнести коробку с банкнотами Фэн Юй Хэн.

- Из этих двухсот тысяч пятьдесят будут отданы третьей сестре, чтобы помочь с ее приданым. Оставшуюся сумму получит бабушка. Конечно, часть отца тоже перейдет к бабушке. А-Хэн не нужна, чтобы справиться с этим, - сказала Фэн Юй Хэн, добронравно оттолкнув руки бабушки Чжао.

Основательница была очень довольна пониманием Фэн Юй Хэн богатства. Она держала коробку, как ребенка, и очень неохотно передала пятьдесят тысяч в банкнотах бабушке Чжао для Ан Ши.

Которая быстро преклонила колени и поблагодарила основательницу за милость. Как поблагодарила и Фэн Юй Хэн.

Когда Хань Ши увидела это, ее глаза налились кровью от зависти. Она не могла не винить Фэн Фэнь Дай. Если бы не ее бессмысленные крики в тот день, часть банкнот из этой коробки перешла бы к ней! Теперь деньги исчезли, их заменили старыми туфлями. Фэнь Дай уже устроила ей истерику по этому поводу. Она чувствовала, что справедливости на самом деле нет.

- Вторая сестра, - после того, как вопрос с банкнотами был улажен, Чэнь Ю еще раз заговорила с Фэн Юй Хэн, - семья Чэнь вернет в Чудесную сокровищницу сегодня антиквариат, который ты хотела. Когда он будет возвращен, вторая сестра сможет пойти и провести инвентаризацию.

- Дело не в том, что я хотела этот антиквариат. Это антиквариат, украденный матерью, - Фэн Юй Хэн еще раз поправила ее, особенно выделив голосом слово «украденный», заставляя вспыхнуть глаза Фэн Чэнь Ю. - Старшая сестра, не волнуйся. Для инвентаризации я пошлю людей, знакомых с этой индустрией, - сказав это, она повернула голову к Ван Чуань и продолжила: - Съезди позже во дворец августейшего принца и попроси его высочество отправить человека, который разбирается в антиквариате, в Чудесную сокровищницу.

Ван Чуань кивнула, принимая этот приказ.

Услышав эти слова, Фэн Чэнь Ю сдвинула брови.

Основательница решила сменить тему - деньги ведь уже разделены. Она начала говорить с Яо Ши о том, о чем очень хотела поговорить:

- Цянь Роу! - она назвала Яо Ши просто по имени. - Есть кое-что, что я хотела обсудить с тобой.

Яо Ши посмотрела на нее и хотела ответить в своей обычной манере: «Что такое, мама?» Но остановилась, вспомнив, что она больше не главная жена семьи и не имеет права звать ее матерью. Она - просто наложница, так что, как и Ан Ши, и Хань Ши, решила обратиться к ней как к свекрови. Превратив слова, которые, было, уже сорвались с ее языка в другие, женщина бесчувственно спросила:

- Какие наставления есть у свекрови?

Основательница почувствовала, что та слишком холодна. Это не было ей в радость, но она не могла противоречить себе в такое время. Она могла только вдохнуть поглубже пару раз и с правильным настроением сказать:

- Цзы Хао восстановился после травм за прошедшие несколько дней. Самое время ему вернуться в Сяо Чжоу.

- Ох, - Яо Ши только кивнула.

Основательница поразилась. Она не думала, что у Яо Ши будет такая реакция. Для нее Яо Ши - та, с кем всегда было легко разговаривать; кроме того, она выполняла приказы семьи Фэн. Раньше, когда у семьи Фэн возникали какие-либо потребности, она без каких-либо напоминаний использовала связи семьи Яо, чтобы помочь. Но сейчас...

У нее не было другого выбора. Она могла только прямо сказать:

- Как ты думаешь, ты могла бы поговорить с принцессой Вэнь Сюань, чтобы Цзы Хао смог вернуться к учебе в академии Юнь Лу?

- Тогда мой муж должен пойти во дворец Вэнь Сюань! Я не знаю, что свекровь имеет в виду, говоря эти вещи этой наложнице! - Яо Ши непонимающе моргнула несколько раз.

- Я имею в виду, что ты и принцесса Вэнь Сюань близки. Академия Юнь Лу принадлежит семье Е. Если ты сможешь поговорить об этом с принцессой Вэнь Сюань, то зачем беспокоить Цзинь Юаня поездкой в их дворец? - просто сказала основательница, сердито закатив глаза.

- Здесь эта наложница действительно ничего не может сделать, - покачала головой Яо Ши. - Свекровь, возможно, не знает, но принцесса Вэнь Сюань и эта наложница действительно близки. Но именно поэтому принцесса размышляла о моем внезапном смещении помещением Фэн с должности первой жены до наложницы и дальнейшем изгнании этой наложницы с детьми в горы на северо-западе. Ранее по дороге в храм Всеобщей терпимости эта наложница испробовала все возможные методы, чтобы успокоить ее гнев.

- Раз ее гнев был успокоен, почему ты не можешь помочь? - основательница больше ничего не понимала.

- Принцесса Вэнь Сюань ничего не может поделать с тем, что случилось со мной. Даже если бы она хотела, у нее не было возможности сделать это. Она могла только тяготиться этими мыслями. Но без всякой видимой причины ее оскорбила непосредственно главная госпожа. Кроме того была оскорблена даже самая любимая девушка из молодого поколения императорской семьи - великая княжна - Тянь Гэ. Свекровь, как вы хотите, чтобы эта наложница попросила о помощи? В тот день, если бы эта наложница не остановила ее, принцесса Вэнь Сюань развернула бы экипаж и вернулась бы в столицу, чтобы доложить об этом непосредственно в императорский дворец, - правдиво ответила Яо Ши.

Услышав эти слова, основательница была ошеломлена. Она не смела даже вспоминать о том, что происходило в тот день. Что за слова использовала Чэнь Ши! Не нужно говорить о том, что другая сторона - принцесса, даже обычный гражданин не потерпит такого. Проще говоря, эту катастрофу устроила Чэнь Ши. Теперь, когда Яо Ши объяснила свой вклад, с каким лицом она все еще могла просить у нее помощи?

- Может ли быть, что не существует абсолютно никакого способа? - пробормотала старуха.

- Эта наложница ничего не может сделать. Если у свекрови есть идеи, то, пожалуйста, расскажите нам, - не могла не сказать Яо Ши, найдя слова, которые она услышала, смехотворными.

Веки основательницы дернулись. Почему она чувствовала, что после этих трех лет изменилась не только Фэн Юй Хэн, но и Яо Ши? Эта Яо Ши стала почти такой же, как и Фэн Юй Хэн. Она могла лишать дара речи других всего несколькими словами.

Она не знала точно, но ее чувства к семье Фэн охладели, она отдалилась. Под влиянием Фэн Юй Хэн Яо Ши стала такой отдаленной.

После этих слов казалось, что больше ничего нельзя сказать. Все вдруг притихли.

Основательница рассматривала этих женщин, но чем дольше она смотрела на них, тем сильнее паниковала. Она постоянно думала о том, что следует сделать ее Цзы Хао! Это был единственный сын от первой жены!

Но в это время Фэн Юй Хэн снова открыла рот, чтобы причинить неприятности:

- Ранее отец сказал, что поищет известного врача для лечения болезни старшего брата. Интересно, нашел он кого-нибудь или нет?

Эти слова вновь заставили основательницу ощутить себя на грани краха. Не в силах больше терпеть, она просто махнула рукой:

- Вы все можете вернуться.

Все встали и собрались уйти. Но Цзинь Цзен по какой-то причине внезапно остановилась и поднесла руку к груди, выражение ее лица изменилось.

- Что с тобой случилось? - небрежно спросила Хань Ши, находившаяся рядом с ней.

- У тебя плохой цвет лица! Может быть, ты недостаточно отдохнула? - Ан Ши тоже задала той вопрос.

- Как могло быть, что она недостаточно отдохнула? Дорогой муж проводит у нее каждую ночь. Я считаю, что те, кто не может хорошо отдохнуть, это мы, сестра, - фыркнула Хань Ши.

Из-за такого вмешательства Хань Ши, состояние Цзинь Цзен, казалось, немного улучшилось. Она быстро сказала:

- Я побеспокоила обеих наложниц. Я в порядке. Это из-за того, что я слишком поздно легла спать прошлой ночью.

Цзинь Цзен нашла оправдание, но оно приобрело совсем другой смысл, как только Хань Ши услышала его и высказалась:

- Ну, конечно, муж ходит туда каждый день. Если бы ты могла лечь спать пораньше, то это было бы странно!

- Ты заставила свое лицо так выглядеть! Тебе нужно вернуться в свой двор и позаботиться об этом, так почему ты все еще ворчишь? Тебе непонятно, чем ты должна заняться? Только из-за своего характера Ан Ши не спорит с тобой; в противном случае, как она могла бы позволить тебе продолжать быть столь высокомерной в этом поместье! - хлопнула по столу

основательница, она действительно не могла привыкнуть к Хань Ши.

Хань Ши больше ничего не могла сказать, раз основательница рассердилась. Угрюмая, она покинула двор Изыщного спокойствия.

Фэн Юй Хэн взглянула на Цзинь Цзен. Под спокойным выражением ее лица она увидела скрытую нервозность и страх. Казалось, она пришла к какому-то выводу.

Поскольку три магазина снова открылись, Цинь Юу оказалась занята весь день, ее тяжело было застать. Фэн Юй Хэн вернулась в павильон Единого благоденствия вместе с остальными. Цзы Жуй отправился прямо в свой дворик, чтобы научиться читать под руководством учителя. У Яо Ши же имелось несколько вопросов, которые она решила задать Фэн Юй Хэн:

- Были ли вещи, которые я сказала сегодня, слишком суровыми? Раньше я бы так не сказала, но с тех пор, как мы вернулись в столицу, я не знаю, что происходит, но не могу успокоить свой темперамент.

- Все потому, что поместье Фэн определенно не мирное место. Мы будем стремиться к мирным дням, однако, они не должны за наш счет удовлетворять свои потребности. Мама, то, что вы сегодня сделали, было очень хорошо. Некоторые из этих людей совершенно бесстыдны, так почему мы должны поддерживать их достоинство?

- Я на самом деле не направляла все это на свекровь. Я думала только о том, что Фэн Цзы Хао забрался в твою комнату посреди ночи. Твой отец все еще не поговорил с тобой. Эта семья даже не узнает, когда произошло преступление!

Фэн Юй Хэн улыбнулась. Независимо от того, почему Яо Ши это сделала, то, что она способна на это, уже большое улучшение. Людям надо столкнуться с трудностями, прежде чем стать лучше.

Она отправила Яо Ши обратно в ее двор и посоветовала служанке хорошо о ней позаботиться. Прямо перед уходом она взглянула на послушную бабушку Сунь и вернулась в свой двор.

- Как насчет того, чтобы взять другую служанку? - предложила ей Ван Чуань. - Цинь Юу не в состоянии справиться сама с таким объемом работы - целых три магазина. Сейчас эта слуга пойдет к его высочеству за экспертом по антиквариату. Юная госпожа не должна оставаться без служанки, которая могла бы позаботиться о вас.

- Не будем спешить. Я не буду торопиться и посмотрю позже, - сказала Фэн Юй Хэн, немного подумав.

Ван Чуань больше ничего не сказала. Она просто прибралась и приготовилась уходить. Обернувшись, она увидела Цзинь Цзен со служанкой, поспешно подходивших к ним.